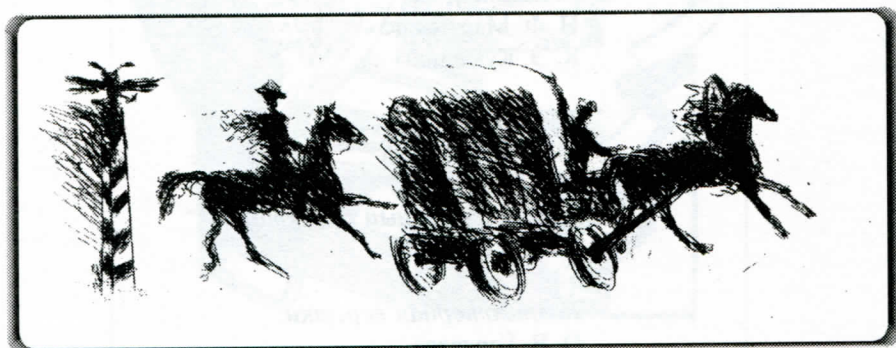

1/96

литературный,
историко-художественный,
религиозно-философский
журнал

МѢРА

Выпуск
посвящается
170-летию
восстания
декабристов

Санкт-Петербург
1996

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА А. Ф. БРИГГЕНА К А. И. МИХАЙЛОВСКОМУ-ДАНИЛЕВСКОМУ

В 1986 г. в серии “Полярная звезда” вышел очередной том, посвященный творческому наследию декабриста А. Ф. Бриггена. В нем, в частности, были опубликованы 26 писем к известному военному историку А. И. Михайловскому-Данилевскому. Все они хранятся в личном фонде Михайловского-Данилевского в отделе рукописей Института русской литературы (Пушкинского дома). Совсем недавно была закончена научно-техническая обработка еще одного личного фонда Михайловского-Данилевского, теперь уже в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. В ходе ее были выявлены четыре неизвестных ранее письма Бриггена к Михайловскому-Данилевскому, относящиеся к 1814 г.

Познакомились Александр Федорович Бригген и Александр Иванович Михайловский-Данилевский в детстве, в известном петербургском училище св. Петра. По окончании его Бригген сначала продолжил обучение в частном пансионе, но вскоре перешел на военную службу. А Михайловский-Данилевский продолжил образование за границей, в знаменитом Геттингенском университете.

Второй раз их жизненные пути пересеклись во время заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Оба были офицерами и находились в действующей армии. Михайловский-Данилевский служил в свите его императорского величества по квартирмейстерской части и состоял при Главной квартире русской армии. Бригген был офицером лейб-гвардии Измайловского полка. Известно, что находясь за границей, Михайловский-Данилевский посещал заседания масонской ложи “Железный крест”, созданной в 1813 г. берлинской ложей “Три Глобуса” как походная ложа “для прусских и русских офицеров, числящихся в великой армии союзных держав”¹. Членом этой ложи был и Бригген, что видно из его письма к Михайловскому-Данилевскому: “Что касается новостей, то ничего не могу Вам сообщить нового, поскольку Петербург еще более монотонен, нежели ложа Железного креста”². Ссылаться на монотонность работы этой масонской ложи в частном письме Бригген мог только в том случае, если это было хорошо известно им обоим.

После взятия Парижа Бригген и Михайловский-Данилевский возвратились в Петербург. Вскоре Михайловский-Данилевский уехал на конгресс в Вену в свите императора. Служебная карьера будущего военного историографа империи складывалась в те годы удачно: несмотря на незнатное происхождение, он был подполковником гвардии и близок ко двору. Вот что писал ему в одном из писем известный литератор П. П. Свиньин: “...мы истинно вас любящие: я, Глинка и Александр Федорович нарочно сходимся, чтоб говорить об вас и следовать мыслью за вашим полетом”³. Немало преуспел Михайловский-Данилевский и в масонской среде. В 1814 г. в Париже он был удостоен 32 степени —

одной из высших в масонстве. Об этом очень быстро стало известно в Петербурге и среди отечественных масонов он пользовался авторитетом. Более молодые сослуживцы советовались с ним. Так, К. Бороздин, создавая в Варшаве ложу "Русское братство", просил Михайловского-Данилевского устроить так, чтобы она зависела от петербургской Директории, а не от польского Великого Востока⁴. А вот что писал ему А. А. Щербинин 20 ноября 1814 г.: "Поздравляю с 32-м градусом?!... Меня убедительно приглашают в члены, но меня страшит общество. Вообрази, что в сей ложе, которая считается лучшею, первым настоятелем... РЕЙСИГ!!!"⁵ Надо сказать, что многие знакомые Михайловского-Данилевского принадлежали именно к этой ложе, в том числе и Бригген.

Ложа "Петра к Истине" (Peter zur Wahsheit) была образована 12 мая 1810 г. в Петербурге. Мастером стула в ней был член медицинского совета при императоре Александре I статский советник Георг Еллизен. Работа в ложе проводилась на немецком языке. По свидетельству графа Ф. П. Толстого, "все русские, получившие хорошее образование, предпочтительно вступали в эту ложу"⁶. В 1815 г. от ложи "Петра к Истине" отделилась ложа "Избранного Михаила", которая стала работать на русском языке. Мастером стула в ней был избран граф Ф. П. Толстой, наместным мастером А. И. Михайловский-Данилевский, оратором Ф. Н. Глинка. Возможно, в эту ложу перешел и Бригген. Во всяком случае по содержанию его писем к Михайловскому-Данилевскому можно предположить, что он, Михайловский-Данилевский и Федор Глинка в 1816 г. состояли в одной ложе. Однако вскоре увлечение масонством у Михайловского-Данилевского прошло и он покинул ложу. А Бригген вошел в Союз благоденствия. Позже в своих мемуарах Михайловский-Данилевский дал следующую характеристику Бриггену: "Вечера я проводил в кругу малого числа избранных друзей, между которыми первое место занимал мой добрый Ильин, бывший у меня ежедневно, а с ним вместе любимый публикою писатель Федор Глинка... Третий член наших вечерних бесед был измайловского полка офицер и мой соученик в Петровской школе фон-дер Бригген, который с прекрасными душевными свойствами соединял истинную страсть к наукам, каковой подобной я мало видал. Он просил меня в сем отношении быть его руководителем, ибо, поступя по нашему обыкновению очень рано в военную службу, он в молодости не мог почти ничему научиться; но подружась со мною в походах, он часто говорил мне, что по возвращении нашем в Петербург он будет просить моих советов насчет дальнейшего своего образования. Не прошло двух или трех месяцев, как я начал снабжать его книгами и в разговорах наших раскрывать пред ним связь, пространство и постепенный ход человеческих познаний, и он уже основательно познакомился с историею и политикою и понимал Монтескье и Адама Смита"⁷. В 1823 г. Михайловский-Данилевский был произведен в генерал-майоры с назначением командиром бригады, квартировавшей в Кременчуге. Три года он прослужил в провинции и за это время многие прежние петербургские знакомства дали трещину. Как видно из писем Бриггена, их отношения стали прохладными из-за упреков Михайловского-Данилевского в его адрес по поводу небрежного отношения с книгами, взятыми у него для чтения.

Все четыре вновь выявленных письма относятся ко второй половине 1814 г. Михайловский-Данилевский находился в это время на конгрессе в Вене, а Бригген в Петербурге. Все письма на французском языке.

В письме от 8 сентября 1814 г. Бригген рассказывает о своем времяпрепровождении, в частности, о том, что берет уроки латыни у иезуитов. Также он сообщает последние петербургские новости: 5 сентября во время парада по случаю возвращения второй дивизии гвардии санкт-петербургский военный генерал-губернатор генерал от инфантерии Вязмитинов упал с лошади, чем страшно перепугал присутствовавшую при этом императрицу. Новость о назначении Клейнмихеля плац-майором он прокомментировал так: о времени, о нравы!⁸

В письме от 14 октября 1814 г. петербургских новостей почти нет, а монотонность петербургской жизни сравнивается с заседаниями масонской ложи⁹.

В письме от 1 декабря 1814 г. Бригген рассказывает о письме генерала Писарева, опубликованном в журнале "Сын Отечества". В нем известный военный писатель призывал бывших адъютантов известных русских генералов описать действия войск под их командой. Глинке предлагалось описать действия корпуса Милорадовича, Батюшкову — Раевского, полковнику князю Горчакову — Витгенштейна. Михайловскому-Данилевскому отводилась роль историографа военных действий армии князя Михаила Илларионовича Кутузова. Сам Писарев брался написать историю гвардии¹⁰.

В последнем письме от 31 декабря 1814 г. речь, главным образом, идет о масонских делах: "Скажу Вам, что я был принят в ложу Еллизена и очень раскаиваюсь в этом, поскольку все ее члены brave немцы и работать с ними — значит работать на смертельного врага. Эта ложа перессорилась со всеми другими ложами из-за высоких рангов, которые она не хочет признавать и которые приняты всеми другими ложами. И теперь идет гражданско-масонская война, не знаю, какая из сторон возьмет верх. Что касается меня, то я, будучи по натуре миролюбивым человеком, в это не вмешиваюсь"¹¹. Дело в том, что в 1814 г. среди российских масонов произошел раскол: если ранее в России господствовала одна Директориальная Ложа, то теперь были созданы две Великие Ложи, разделившие между собой управление. Первая из них получила название Великой Провинциальной Ложи, а вторая Великой Ложи Астрей. Зачинателем раскола был мастер стула ложи "Петра к Истине" Г. Еллизен.

Благодаря этим письмам теперь можно уточнить время вступления А. Ф. Бриггена в масонскую ложу "Петра к Истине". Что касается участия Бриггена в масонской ложе "Железного креста", то этот факт ранее не был известен.

ОБ АВТОРЕ:

Сапожников Александр Иванович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Российской Национальной библиотеки, специалист по военной истории России конца XVIII– начала XIX вв., автор ряда статей.

¹ Семевский В. И. Декабристы-масоны. "Минувшие годы". 1908. № 2. С. 16.

² Письмо А. Ф. Бриггена к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 14 октября 1814 г. // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 30, Л. 89.

³ Письмо П. П. Свинына к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 29 сентября 1816 г. // ПФА РАН. Ф. 100,

⁴ Письмо К. Бороздина к А. И. Михайловскому-Данилевскому от... // ПФА РАН. Ф. 100.

⁵ Письмо А. А. Щербинина к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 20 ноября 1814 г. // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 30. Л. 171.

⁶ Воспоминания Т. П. Пассек. "Русская старина". 1878. № 1. С. 210.

⁷ Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. // Русский вестник. 1890. № 9. С. 147

⁸ Письмо А. Ф. Бриггена к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 8 сентября 1814 г. // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 30. Л. 60–61.

⁹ Письмо А. Ф. Бриггена к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 14 октября 1814 г. // Там же. Л. 88–89 об.

¹⁰ Письмо А. Ф. Бриггена к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 1 декабря 1814 г. // Там же. Л. 228–229 об.

¹¹ Письмо А. Ф. Бриггена к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 31 декабря 1814 г. // Там же, Л. 210–211.